

Номинация в он-лайн журнал "Живая Лента". Конкурсная подборка лауреата Международного литературного конкурса "4-й открытый Чемпионат Балтии по русской поэзии - 2015".

Юлия ДОЛГАНОВСКИХ, Екатеринбург (Россия)

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

На запах разлитой весны

В парадной, на запах разлитой весны —
шатаюсь, неловко, вспотык —
коты собирались, худы и грязны,
прошедшие зиму коты.

Считали потери, чесали бока,
зудящие скопищем блох
/жирует, пожалуй что, только блоха
на каверзном стыке эпох/.

Зима затихала — каверны в земле,
железные залежи пуль,
которые будут столетьями тлеть,
сбивая устойчивый пульс

сумевших дойти до разлитой весны
живучих людей и котов.
...Коты собирались, худы и грязны,
туда, где тепло и светло.

Лакали разлитое, морщили нос,
а после, на заднем дворе,
котов полоскало. И шли под откос
один за другим — имярек.

Не прогибаясь

Белки-летяги и мыши летучие,
волей какого нелепого случая
делите трассы воздушные с птицами
и самолётами?
Снится мне, снится мне,
как проплывают, качая ресницами,
небо царапая куцыми лапами,
не обжигаясь под лунными лампами
не прогибаясь под тяжестью тучевой —
белки-летяги и мыши летучие.

Я просыпаюсь и думаю — лучше ли,
сидя в траве поджидать неминуемое,
или вращая события лапами,
масло сбивая и небо царапая,
взять высоту и поплыть вместе с птицами
и самолётами?
Снится мне, снится мне,
как проплываю, качая ресницами,

не прогибаясь под скученной участью.
Я просыпаюсь. И думаю — лучше ли?

Верблюды и люди

Верблюды вербуют людей, чтобы те,
зажав между ног шерстяные бока,
несли их наощупь, в густой темноте —
туда, где гора прорвала облака.

Верблюд к сибаритству не склонен — вода,
кустарник солянки — пожалуй и всё,
что нужно ему, но зовут иногда
ступени наверх — их три тысячи сто.

— Послушай, верблюд! — говорит Моисей,
— Ступени для тех, кто уверовал во ..!
Для вас, кораблей, есть тропа, что левей —
там Левий Матвей ждёт бакшиш страховой.

Бакшиш невелик — человечья душа,
зажав между ног шерстяные бока,
должна вознестись (слышишь, крылья шуршат?)
туда, где гора прорвала облака.

...Верблюды и люди, скрижали топча,
встречают рассвет на Синайской горе —
одни дуют на бедуиновый чай,
другие жуют в неизбежность билет.

